

АВТОР БЛАГОДАРИТ ЗА ВЕРУ, ПОДДЕРЖКУ
И САМОЕ РАЗНОЕ:

Ирину Боброву
Валентина Боброва
Марию Богловскую
Максима Завгороднего
Дмитрия Садеева
Елену Джабарову
Анастасию Баранову
Лану Баду
Андрея В. Воронцова
Захара Прилепина
Александра Молчанова
Николая Куликова
Кирилла Алехина
Алексея Подгорецкого
Марию Ермолину
Уток и богов

МАКСИМ БОБРОВ

ЭРА МЕДВЕДЕЙ

МОСКВА 2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б72

В романе использован отрывок стихотворения
Андрея «Дельфина» Лысикова «Без нас»
<https://dolphinmusic.ru>

Бобров, Максим Валентинович.
Б72 Эра медведей / Максим Бобров. — Москва : Эксмо, 2021. —
320 с. — (Книга и кино. Беллетризация лучших остросюжет-
ных сериалов и кинопремьер).

ISBN 978-5-04-117473-6

Еще вчера Илья был легендой киберспорта, а сегодня он никому не нужный неудачник. Но однажды его жизнь круто меняется: Илья узнает, что его дочь Варя тоже стала киберспортсменкой. Однако Варя не только талантлива, но и крайне цинична, а значит, она может повторить его судьбу. Чтобы стать для дочери примером, Илья решает вернуться в киберспорт и сделать невозможное — выиграть чемпионат мира. Токсичная среда, разрушенная репутация и возраст встают на пути к его цели. Но самое главное — Варя презирает отца и всеми силами пытается похоронить его устремления.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117473-6

© Бобров М.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ПРОЛОГ

01.

Илья с размаху уселся на стул.

— Ты что творишь? — прошептал Тимур ему на ухо.

Они сидели за вытянутым столом с логотипами спонсоров. Стол для пресс-конференций в зале, под завязку забитом журналистами. Слева российская команда, справа — корейская.

— А что я сделал? Руки пожал. Высказал, так сказать, уважение соперникам.

— Я же говорил... Они терпеть не могут прикосновений. Кланяться надо было, кланяться.

Илья повернулся к корейцам, скорчил серьезную рожу и поклонился. Его губы кривились от смеха. Местные ритуалы такие нелепые. Тимур дернул его за безрукавку и развернул к себе.

— Поздно. Ты уже их бесишь.

— Ну и черт с ними! Напридумывали обрядов... — ответил Илья.

Он прислушался к голосу в наушнике. Синхронный перевод — менеджер корейской команды задвигал что-то по-азиатски витиеватое.

— Завтра порву этого Гарри Поттера, — Илья ткнул плечом в сторону сутулого подростка по соседству — корейского киберспортсмена по имени Хван, — и валим домой. Достали церемонии...

Завтра. Завтра эпохальный день. Финал первых в мире Киберспортивных игр. Он проходил в Сеуле, столице Южной Кореи, а за победу боролись семнадцать стран-участниц: к двухтысячному году юный вид спорта вышел из яслей подвальных игровых клубов и засверкал на стадионах. Корея принимала The World Cyber Games не случайно. Соревновательные видеоигры стали здесь чем-то вроде футбола в Бразилии. Если в Рио и Сан-Паулу каждый двор служил футбольным полем, то в Сеуле и Пусане предпочитали другие игры. Местная молодежь пропадала в ПиСи бангах — компьютерных игровых клубах. Что и привело к закономерному результату — корейские киберспортсмены считались непобедимыми. Эксперты предрекали, что за золото The World Cyber Games поборются два корейца. Но они ошиблись — в финал игр вышел российский киберспортсмен Илья Летов.

Тимур Галабурда, менеджер Ильи, коренастый молодой татарин с ежиком на голове, прошелся взглядом по головам прессы. Черные макушки преобладали — местные. Удивительная нация. С одной стороны, корейцы жили в будущем, в фантастическом мире, будто сделанном по мотивам комиксов. С другой — в прошлом, скованные кучей правил, традиций и табу, которым не одна тысяча лет. Всего за полчаса пресс-конференции, посвященной финалу игр, Илья успел нарушить несколько. Во-первых, нельзя трогать малознакомого человека. Только поклоны и только на расстоянии. Во-вторых, здесь не рекомендуется смотреть в глаза собеседнику — это очень невежливо. Да и вообще — держать себя следовало сдержанно. Тимуру до сих пор было стыдно

за подопечного. В самом начале пресс-конференции Илья подбежал к своему сопернику, встал перед ним в боевую стойку и заорал: «Get Over Here!» Идиот! Наигрался в Mortal Combat и корчил из себя Скорпиона, под камеры, для смеха. Хван только поклонился в ответ. Понятно, корейцы умеют держать лицо. Внутри киберспортсмен наверняка кипел от злости.

Менеджер скосил глаза на корейскую команду. Рядом с Хваном сидел его менеджер, а дальше пара спортивных функционеров. Все как один в костюмах и галстуках типовых цветов поверх белых рубашек с оттенком бумаги из принтера. Не люди, а фотографии с бесплатного фотостока, картинки по ключевым словам «Корея» и «менеджеры». Не хватало только водяных знаков поверх. Даже спортсмена своего упаковали в строгий костюм. Подросток, а сидит с ответственным лицом, будто на приеме у президента. Государство здесь поддерживает киберспорт на самом высоком уровне, и это заметно. Все у них всерьез, все по-взрослому. Хотя чемпион страны еще школу не окончил...

Он вспомнил старую киберспортивную шутку: «В Корее, если вы хотите встречаться с девушкой, вы должны обыграть ее отца в Starcraft». Смешно, конечно, но ведь недалеко же от истины. И многое говорит о серьезности местных по отношению к видеоиграм. Мы на них не похожи. Особенно Илья. Для него реальность и игра — одно и то же. Взять хотя бы его внешность. Драная безрукавка в пятнах краски, стальные бусы на шее, татуировки по всему телу, а волосы торчат гребнем, как у ежика Соника. Стройный, высокий, харизматичный. Два в одном: киберат-

лет и рок-звезда. Поклонницы заходились в восторженном визге, стоило Илье только выйти из отеля. Этим утром Тимуру пришлось минут тридцать вытаскивать его из девичьей стайки. Корейнки окружили русского спортсмена: требовали совместных фоток, автографов и внимания. Илья, довольный собой, все порывался расписаться у одной красавицы в зоне декольте. К его удивлению поклонница инициативу не оценила. Еще одно местное табу. В мини-юбках тут даже бабушки ходят, а плечи у женщины должны быть прикрыты — интимная зона. О местах пониже и говорить не приходилось.

— Илья, хорош сюрпризов на сегодня. — Тимур наклонился и говорил шепотом, — Нарушишь что-то сакральное, тебя к финалу не допустят.

— Да ладно тебе. Они просто бесятся. Понимают, что завтра я Хвану кабинет на пиксели раскочегарю.

Он повернулся к корейцу, высунул язык и показал «козу» из двух пальцев.

— Кубок мой!

Главная награда The World Cyber Games стояла на постаменте перед столом. Это был действительно кубок. Не цветочная ваза NHL, и даже не скульптурная поделка FIFA. Кубок притягивал взгляды — он был покрыт вязью из орнаментов, блестел полудрагоценными камнями и отливал серебром. Такому место в музее. Его из страны вообще выпустят? Скажут на границе: национальное достояние...

Размышляя о таможене и произведениях искусства, Тимур пропустил очередную выходку своего подопечного. Внезапно Илья вскочил, мячиком перепрыгнул через стол и приземлился возле постамен-

та. Он схватил кубок и поднял над головой. Вокруг словно выключился звук — журналисты, как под гипнозом, тарачились на кубок в руках русского киберспортсмена, и лишь через несколько секунд по рядам прошло отрывистое корейское: — Ооээ!

Если бы Илья хоть немного интересовался культурой этой страны, то понял бы, как все возмущены. Он нарушил очередное табу — награду брать в руки мог только победитель, но никак не претендент. Может, Илья и слышал о таком правиле, но скорее всего ему было просто наплевать. Девятнадцатилетний киберспортсмен следовал лишь одному правилу: скучно — развлекайся. И сейчас Илья улыбается залу — он доволен произведенным эффектом. Словно ребенок, который намеренно выругался матом при родителях, он изучает ошарашенные корейские лица с вызывающим любопытством. Илья не подозревает, что когда фотографии с кубком в руках разлетятся по Интернету, от него отвернутся даже преданные фанатки. Нет, сейчас Илья об этом не думает. Ведь он игрок. Значит, ему нужно играть, а думают пусть другие...

— Кубок мой!

— Поставь его на место, — сказал Тимур.

Илья обернулся. В спокойном тоне своего менеджера он почувствовал разгорающуюся ярость.

02.

Илья сидел за компьютером и играл. Ну, как сидел... Он растекся по стулу куском студня и лениво постреливал во врагов на мониторе. Организаторы The World Cyber Games обустроили номера отелей с

учетом всех потребностей киберспортсменов. Ведь что нужно игроку? Есть, спать и играть. С едой понятно — ресторан на первом этаже работал круглые сутки. Для сна есть все необходимое, они всё же в отеле. Что с играми? Можно было оборудовать компьютерами отдельные тренировочные залы. Но зачем? Пусть киберспортсмены тренируются в одиночестве, как привыкли. Корейцы установили в номерах сто семьдесят четыре компьютера, по числу участников игр. За одним из них сейчас играл Илья. Но было ли это тренировкой? Тимур, менеджер Илья, так не считал.

— Илья, повернись ко мне. — Менеджер сидел на кровати и обращался к затылку своего подопечного.

Илья никак не отреагировал, и только клацанье мышки было ответом. Тимур обвел номер взглядом. Фантики на полу, чипсы на подушке, а на кондиционере болтаются трусы. Он их что, проветривает? Все-таки этому дунгыз баласы¹ только по паспорту девятнадцать. В остальном Илья точно малый ребенок: к горшку не приучен, сопли за собой вытирать не умеет — сто восемьдесят пять сантиметров неяршества. А на уме одни развлечения. Ответственность? Обязанности? Уважение? Он и слов-то таких не знает...

— Кутак сырлама², я с тобой разговариваю! — повторил Тимур.

— Не понима-а-а-а-ю, — тянул Илья лениво, — твою татарскую хрень.

¹ Баласы — поросенок (*mat.*).

² Сырлама — Ты достал (ругательство) (*mat.*).

ПРОЛОГ

— Все ты понял. А я вот совсем не понял, зачем... скажу на понятном тебе языке — на хрена ты схватил кубок?

— Кха, кха, — Илья закашлялся.

Такие звуки издает кошка, проглотившая кусок шерсти.

— Тебя тошнит? — спросил Тимур озабоченно, но тут же сменил тон. — Хватит паясничать! На прессухе ты уже выступил. Сорвал орации, Джокер долбаный.

Тимур встал с кровати, шагнул к компьютеру и рывком развернул Илью к себе. Стул скрипнул. Менеджер посмотрел Летову в глаза и тихо произнес:

— Это не тебя, это меня тошнит. Угадай, от кого?

Илья свисал со стула, как кальмар с палки, ноги щупальцами вытянулись по полу: одна в носке, вторая голая. Он молчал и водил безразличным взглядом по рубашке Тимура.

Тот сделал шаг назад и снова сел на кровать, не спуская глаз со своего подопечного.

— Илья, — начал Тимур с примирительной интонацией, — ты помнишь, зачем мы здесь?

«Мы здесь» — это вовсе не комната в отеле, не Корея, и даже не киберспортивные игры. «Мы здесь» — это год, что прошел с их знакомства на региональном турнире в Краснодаре. «Мы здесь» — это выматывающие тренировки, по пятнадцать часов в день. «Мы здесь» — это подъем на верхушку рейтинга игроков, пункт за пунктом. Спортсмен и его менеджер двенадцать месяцев ползли вверх с самого низа. И доползли до главного международного соревнования по киберспорту. Системно, тяжело, но ради мечты — вот что означала эта фраза.

— Помнишь, почему мы в Сеуле?

Илья сел ровно, отдал честь правой рукой и пропел с издевкой:

— Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Тимур набрал в грудь воздуха и медленно выпустил его сквозь зубы.

— Все я помню. — Илья вскочил со стула и шагнул к тумбочке. Взял пачку сигарет, достал одну. Похлопал себя по карманам — искал зажигалку. Не обнаружил и вопросительно посмотрел на Тимура. Менеджер пошарил рукой по фантикам на кровати, вытащил ее и бросил Илье.

Тот прикурил, взял пепельницу и вернулся за стол.

— Все я помню, — повторил он, — и завтра собираюсь победить.

— Может, и так, — сказал Тимур, — только с твоим поведением тебе вряд ли будут рады в будущем. У корейцев память отличная. Они тут все, — Тимур махнул рукой в сторону, на условную Азию, — никогда ничего не забывают.

— Не нуди! Нельзя, нельзя... А что тогда можно? В номере торчать? — Илья развел руками. — Расслабься уже, я в финале.

— Мы, Илья. Мы в финале. Без меня ты бы сейчас в Краснодаре играл — турниры за ящик пива.

— Вот именно, играл. — Илья затянулся сигаретой. — А кто из нас играет?

Тимур смерил его взглядом. Сказать бы этому говнюку все, чего он заслуживает. Но завтра важная игра, лучше не накалять. Успеется еще.

— Илья, просто чуть посерьезней, — примирительно сказал Тимур. — Тебе пофиг — это ладно. Подумай

о болельщиках, о стране. Разве не круто привезти золото? Первый чемпион первых Киберспортивных игр. Почти как Гагарин.

— Смешно, — ответил Илья и выпустил дым к потолку. — Болельщики. Страна. Это те два с половиной калеки, которые в курсе, что такое киберспорт? Кому ни скажи: «В игрульки играешь? В песочнице, что ли?» И ржут. Даже родители не понимают, чем я занимаюсь.

Он подошел к окну и открыл его — в комнате было накурено.

— Илья, я все понимаю... Просто прошу, не беси местных, — сказал Тимур. — Завтра спокойно выигрываем и возвращаемся в Россию с кубком.

— Ты чего размыкался? — Илья швырнул остаток сигареты в мусорку у входа, но не попал — та упала на пол. — Мы-мы-мы. Играю — я. Ты билеты до Кореи купил, охренеть достижение...

— Летов, перестань. — Тимур поднял окурочек и положил его в пепельницу.

— Серьезно, Галабурда. — Илья сложил руки на груди. — Ты, что ли, тренировался двадцать четыре на семь? Может, новые игровые финты твоя заслуга? Или ты на турнирах побеждал?

Менеджер ничего не ответил. Илья снисходительно улыбнулся и развел руками.

— Твои обязанности секретарша может исполнять. За сто баксов в месяц.

Тимур несколько секунд смотрел на Илью. Он разглядывал его, как разглядывают сбитую автомобилем дворнягу. Несчастливого пса оттащили к обочине

и оставили лежать в пыли. Случайные прохожие смотрят на труп с отвращением. Но больше с равнодушием. Затем Тимур развернулся, открыл дверь и вышел в коридор.

03.

Олимпиада восемьдесят восьмого года много чего дала Южной Корее. Например инфраструктуру. Стадионы, спортивные комплексы, транспортные развязки и, конечно же, отели. В одном из них под названием Grand Myeongdong, небоскребе в тридцать этажей, размещались киберспортивные команды из разных стран. В лобби отеля находился ресторан, а точнее целый развлекательный комплекс: с залами, балконами и сценой. И сейчас здесь перемещались, общались, выпивали и закусывали острыми корейскими блюдами по меньшей мере человек триста. Местные преобладали — впрочем, соседям по региону молодой вид спорта тоже был близок. На рубеже тысячелетий Восточная Азия превратилась в цифровую империю, в мир из фантастических романов. А киберспорт стал внешним проявлением прогресса, народным зрелищем, гладиаторскими боями нового времени. Остальная планета хоть и отставала от этого сверхскоростного поезда в будущее, но не особо сильно. Первые Киберспортивные игры принимали игроков из стран Северной Америки, Западной и Восточной Европы. Даже австралийцы прислали своего спортсмена.

Торжественное мероприятие в честь финала игр объединяло не только нации. Эпохи, поколения и

культурные коды смешивались в залах комплекса в мозаику из разноцветных пикселей. Официантки в национальных костюмах с юбками в пол разносили блюда под мерцание ультратонких плазменных панелей на стенах. Спортивные чиновники чокались бокалами с гиками и кибератлетами. По залам с радостным визгом бегали дети, что особенно удивляло гостей из других стран. Если здесь так много детей, то значит их родителям интересны видеоигры? В двухтысячном году в западных странах киберспортом увлекалась только молодежь. И то далеко не вся. Старшее поколение не понимало... нет, оно даже не знало, что такой вид спорта существует. А вот в Корее соревновательные видеоигры стали общенациональным увлечением. Конечно, пожилых болельщиков на трибунах было немного, хотя и встречались. Но корейцы среднего возраста увлекались виртуальным спортом наравне с молодыми: следили за успехами любимых команд, ходили на матчи и с удовольствием болели всей семьей.

Лиля ничего об этом не знала. Она просто была рада, что вокруг так весело. Родители девочки, Инга и Андрей Одинцовы, специалисты по информационным технологиям, перемещались по миру, работая по контрактам, изредка возвращаясь в родную Москву. В этот раз семейство занесло в Корею. Они часто брали дочку на неформальные встречи с коллегами — не хотели оставлять дома одну. Стоит ли говорить, что одиннадцатилетняя девочка изводилась от скуки в кругу взрослых. На последней такой встрече Хон Джин Хо, друг семьи и один из устрои-